

Философская лирика А. С. Пушкина

Русская поэзия знает немало поэтов-философов со своей выработанной философской концепцией. Однако Пушкин никогда не относился к ним. Он был прежде всего поэтом, а не философом, у него нет разработанной философской концепции. Философия Пушкина — это его миропонимание, его мировоззрение, нашедшее воплощение в стихах. Однако можно выделить ряд стихотворений, в которых отразились общефилософские темы добра и зла, жизни и смерти, мига и вечности, времени, памяти и тема человека.

В ранней лицейский период Пушкин смотрел на жизнь оптимистически. Жизнь представлялась ему радостным праздником и весёлым пиром, на которых призваны он и его друзья. Поэтому в стихотворениях этого периода появляются анакреонтические и эпикурейские мотивы. Наслаждаться любовью, творчеством, дружбой и вином — вот к чему призывает юный поэт своих друзей. В стихотворении **“Гроб Анакреона”** говорится, что “жизнь, увы, не вечный дар”, поэтому ей надо наслаждаться, ловить каждое мгновение, стремиться украсть у скупого времени хотя бы несколько минут. В послании к **“Князю А. М. Горчакову”** юный поэт желает своему лицейскому другу в день рождения не долгих лет, богатства, громкой славы или почестей. Он желает ему провести жизнь “меж Вакха и Амура” “питомцем нежным Эпикура”, а когда жизнь придёт к завершению, вступить в мрачный чёрл Харона из объятий возлюбленной. Таково было отношение юного Пушкина к жизни и смерти.

Но пережив глубокий кризис при переходе от юности к зрелости, Пушкин изменил своё отношение к жизни. В стихах этого периода появляются вопросы о смысле человеческой жизни и о назначении человека. В стихотворении 1828 года **“Дар напрасный, дар случайный...”** поэт задаёт вопрос, на который нелегко найти ответ:

“Жизнь, зачем ты мне дана?” В этом стихотворении поэт осознаёт, что жизнь наполнена страданиями и сомнениями и у неё нет цели.

В “Стихах, сочинённых ночью во время бессонницы”

человеческая жизнь с её суетой уподобляется беготне мышей, в ней отсутствует всякий смысл. Мудрые богини судьбы парки, от которых зависит жизнь человека, здесь представлены как бессмысленно бормочущие обычные деревенские бабки. Жизнь в этот период кажется поэту неразрешимой загадкой. Однозначные ответы на вопросы о смысле человеческого существования получить не удаётся.

В отличие от стихов лицейского периода, в зрелом возрасте смерть не кажется Пушкину чем-то лёгким. Осознав трагическую неизбежность ухода из жизни, поэт, однако, не отчаивается, потому что в своём сознании он находит силы принять эту неизбежность и смириться перед ней как перед законом судьбы. В стихотворении **“Брожу ли я вдоль улиц шумных...”** он размышляет о приближении последнего часа и о том, что рано или поздно все живущие на этой земле, сойдут под вечные своды. Пушкин понимает, что ему придётся уступить место другому (“мне время тлеть, тебе цвести”) и что наступит момент, когда его не будет на земле, а жизнь будет продолжаться и природа также будет сиять своею вечною красой.

Мудрое принятие жизни со всеми её противоречиями было свойственно мировоззрению зрелого Пушкина. В стихотворении 1835 года **“...Вновь я посетил...”** поэт выражает покорность, смирение пред неумолимым законом бытия: “и сам, покорный общему закону, переменялся я”. В этом стихотворении на первое место выступает память человека. Именно в памяти он может воскресить картины прошлого и соединить воедино прошлое и настоящее. Здесь поэт осознаёт себя звеном в единой цепи

поколений. В конце стихотворения поэт выражает уверенность, что его внук, возвращаясь по той же дороге с приятельской беседы, вспомнит о нём.

На протяжении всей жизни и творчества Пушкину было свойственно радостное, жизнеутверждающее, оптимистическое отношение к жизни. Об этом свидетельствует его отношение к труду и ударам судьбы. В стихотворении **“Если жизнь тебя обманет...”** поэт мудро советует не печалиться и не сердиться в день уныния, но твёрдо верить, что “всё мгновенно, всё пройдёт”, что день веселья и счастья непременно настанет. В стихотворении **“Чем чаще празднует Лицей...”** Пушкин понимает, что житейские испытания, которые выпали на его долю и долю его друзей, способствовали их возмужанию и духовному росту. Он утешает своих друзей и вселяет в них надежду встретиться вновь и обнять друг друга.

Для пушкинского восприятия жизни свойственно стремление к гармонии с окружающим миром, природой. Он не чувствует себя изолированным от того, что происходит вокруг него. В отрывке **“Осень”**, написанном в 1833 году, он размышляет о том, как чередование времён года влияет на духовное, душевное и даже физическое состояние человека. Он отмечает, что его любимое время года, когда он вновь расцветает, — это осень. Именно осенью он чувствует и любовь к привычкам бытия и переживает творческий подъём.

Один из философских вопросов — восприятие человеком времени — нашёл своё воплощение в стихотворении **“Телега жизни”**. Здесь человеческая жизнь уподобляется езде в телеге, а время — ямщик, погоняющий лошадей. Утро, полдень и вечер уподобляются юности, зрелости и старости человеческой жизни. В юности человек нетерпелив и ему наивно кажется, что он погоняет лошадей, то есть управляет событиями. В зрелости у него “нет уж той отваги” и

уверенности, а в старости он просто покорно едет в телеге туда, куда его везут, не претендуя на то, чтобы держать бразды правления в своих руках.

В стихотворении 1836 года **“Была пора: наш праздник молодой...”** отражено восприятие жизни в её разные периоды. В пору юности поэт и его друзья — беспечные невежды, они жили “и легче, и смелей”. Однако с годами они переменились, и их отношение к жизни стало более серьёзным и строгим, — “таков судьбы закон”. В этом стихотворении Пушкин также размышляет об отношении личности и истории. История здесь предстаёт как стихийная сила, противостоящая воле и желаниям людей, но для Пушкина человек — это не щепка в водовороте исторических событий. Ему дана свобода выбора и возможность бороться за право быть самим собой.

Пушкин-человек смирился перед неизбежностью смерти, но Пушкин-поэт надеется на бессмертие и посмертную славу. В стихотворении “Я памятник себе воздвиг нерукотворный” он говорит о том, что его душа, воплощённая в стихах, избежит тления и что слава о нём не исчезнет в этом мире, пока будет жизнь хоть один поэт.

Философские мотивы в лирике А. С. Пушкина

В жизни каждого человека наступает момент, когда он вдруг начинает задумываться о цели и смысле жизни, о проблемах соотношения личности и бытия, о своём месте в мире людей. И каждый, наверное, испытывал мучительную боль, не находя ясных ответов на поставленные вопросы.

Во все времена проблемы бытия особенно волновали передовых представителей человеческого общества, в том числе и художников слова — поэтов и писателей.

Но ни в одной литературе мире “проклятые вопросы”, как называли их Достоевский, не стояли так остро, как в русской. По словам Евтушенко, во все времена “поэт в России больше, чем поэт”.

И, конечно же, эти вопросы не могли не волновать гениального поэта Пушкина, явившегося “началом всех начал” в русской классической литературе. Поэт спрашивал:

Дар напрасный, дар случайный,
Жизнь, зачем ты мне дана?

И в каждый период жизни у Пушкина был свой ответ на этот вопрос. В одном он уверен полностью:

Блажен, кто смолоду был молод,
Блажен, кто вовремя созрел.

Так говорил поэт в “Евгении Онегине”, считая, что каждому возрасту в жизни соответствует определённая манера поведения: в молодости нужно жить полной жизнью, наслаждаться всеми её радостями, удовольствиями и весельем, пока есть любовь, жар молодого сердца, дружеские встречи и беззаботные пиры. Уйдёт молодость — уйдёт жизнь:

Мы ж утратим юностью нашу
Вместе с жизнью дорогой.

Но пока сердце молодое бешено бьётся в груди, поэт призывает:

...Тряхнём рукою руку,
оставим в чаше круговой
Педантам сродну скуку.

Однако, повзрослев, Пушкин пересматривает своё отношение ко многим вещам. Порой в его жизни наступают моменты, когда существование кажется бессмысленным, безотрадным:

Цели нет передо мною;
Сердце пусто, празден ум.
И томит меня тоскою
Однозвучной жизни шум.

Жизнь представляется поэту как совокупность трёх этапов: утра — молодости, дня — зрелости и вечера — старости, после которой неизменно приходит ночь, олицетворяющая смерть; и человек не в силах изменить этот закон природы. “Но зачем тогда ум, душа, талант? — спрашивает себя поэт. — Зачем порывы и стремленья?”

Кто меня волшебной властью
Из ничтожества воззвал,
Душу мне наполнил страстью,
Ум сомненьем взволновал?..

Мрачные серые дни сменяются светлыми, радостными, а сомненья — уверенностью в господстве положительного начала, ведь Пушкин — неисправимый оптимист, и вот он уже призывает:

Если жизнь тебя обманет,
Не печалься, не сердись!
В день уныния смиришь:
День веселья, верь, настанет.

Он предчувствовал свою раннюю смерть и томился мыслями о ней, в чём мы можем судить по проникновенным строкам стихотворения “Брожу ли я вдоль улиц шумных...”:

День каждый, каждую минуту
Привык я думой провождать,

Грядущей смерти годовщину
Меж их стараясь угадать.

Но умирать Пушкину не хочется, он полон жажды жизни, творчества и любви. Пронзительно доносится сквозь века его голос:

Но не хочу, о други, умирать;
Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать;
И ведаю, мне будут наслажденья
Меж горестей, забот и треволненья...

Поэзия Пушкина зрелого периода точно озарена светом вечности, и в этом источник её гармоничности, её возвышенности, её философского звучания. Поэт говорит о смерти, как мудрец, философ, с глубокой и просветлённой грустью. Мысли о смерти для Пушкина неотделимы от мыслей о вечном:

И пусть у гробового входа
Младая будет жизнь играть,
И равнодушная природа
Красою вечною сиять.

Жизнь не заканчивается со смертью какого-то одного конкретного человека, и поэт, посетивший в 1825 году такое дорогое ему Михайловское, в котором его “минувшее... объёмлет живо”, слушая приветственный шум сосен, глядя на младую разросшуюся рощу, “зелёную семью”, приветствует “племя младое, незнакомое”. Нет страдания, а только свойственная Пушкину “светлая печаль” в строках:

...не я
Увижу твой могучий поздний возраст,
Когда перерастёшь моих знакомцев
И старую главу их заслонишь
От глаз прохожего.

Поэт как бы передаёт эстафету жизни будущим поколениям, но верит, что связь времён, связь поколений неразрывна — она в памяти.

Память о Пушкине — вечная память. Не зарастёт и не зарастает “народная тропа” к всеобъемлющему, всегда современному творчеству, не зарастает и не зарастёт тропа к поистине святым местам, где жил и творил А. С. Пушкин, где он нашёл последний свой приют.